

А.В. Львов

Гражданин и гражданство в Древнем Риме

В статье рассматриваются вопросы, связанные с римским гражданством, способами его приобретения и возможностями утраты, набором прав гражданина, основными чертами и особенностями римского гражданства, а также его эволюцией.

Ключевые слова: гражданин; гражданство; Древний Рим; *civis*; *libertini*; *peregrini*.

Право Древнего Рима лежит в основании многих правовых систем разных стран мира. Одним из институтов, оставившим свой след в истории права, является институт гражданства, занимающий в римском праве одну из ключевых позиций.

Население римского государства подразделялось на лично свободных (*liberi*) и несвободных (*servi*). Лично свободные, в свою очередь, подразделялись на граждан (*civis*), латинов (*latini*) — лиц, имеющих латинское гражданство, и перегринов (*peregrini*) — чужеземцев.

По сравнению с иным населением, жившим на территории Рима или в его провинциях, полной правоспособностью обладали только *civis* — римские граждане. *Civis* разделялись на тех, кто обладал всем комплексом гражданских прав (*civis optimo iure*), и тех, кто был ограничен в правах (*civis minuto iure*). К первой категории относились, как правило, представители старых патрицианских и плебейских родов, все различия между которыми были стерты уже к III в. до н. э. Ко второй категории *civis* относились члены союзнических общин и колоний и вольноотпущенники (*libertini*). И те и другие не обладали политическими правами [6: с. 294–295].

Подобное разделение граждан в римском государстве, так же как и в полисах Греции, зависело от способа приобретения гражданских прав. В Риме получить права гражданства можно было двумя способами: по рождению (*civis natus*) и по дарованию (*civis factus*). К первой категории относились дети римских граждан, рожденные в законном браке. Вторая категория включала в себя как отдельных лиц, получивших гражданство за заслуги перед Римом, так и целые общины, области и племена (*Vell. Pat. II, 16, 3*). К этой категории причислялись и вольноотпущенники, обладавшие правами гражданства (*libertini*) (*Gaius. Inst. I, 12*). Как правило, человек, получивший права римского гражданства по дарованию, не имел права сочетать его со своим старым гражданством и должен был либо стать *civis factus*, либо владеть римским гражданством лишь номинально в виде почетного гражданства с правами на дружеское гостеприимство и покровительство [5: т. 1, с. 71]. Кроме того, следует отметить, что предоставляемые отдельному лицу гражданские права

могли быть распространены и на его родителей, жену и законных детей (Seleuc. Roz. Script. II, 1–3, 5, 8–9 и др.).

Что касается вольноотпущенников, то стать римскими гражданами могли лишь те из них, которые удовлетворяли трем требованиям: 1) были в возрасте не старше 30 лет; 2) находились у господина по квиритскому праву; 3) получили свободу вследствие законного отпуска на волю под видом процесса о свободе (*vindictum*), занесения в цензорский список граждан (*census*) или в силу завещания (Gaius. Inst. I, 17; Ulpianus Frag. I, 6–9, 12) [1: с. 458–459]. Как правило, после освобождения вольноотпущенники пополняли ряды клиентеллы своего бывшего господина, служили при нем в качестве секретарей, учителей, врачей, смотрителей или занимали низшие общественные должности и т. п.

В праве на гражданство отказывалось в случае, если бывший раб был военнопленным (*dediticii*) или подвергался различным позорящим наказаниям, как то: заключался в оковы, клеймился железом, находился под пыткой, был изобличен в совершении преступления, сидел в тюрьме, выступал в цирке и т. д. (Gaius. Inst. I, 13–16; Ulpianus Frag. I, 11).

Потеря прав римского гражданства или ограничение в этих правах — *infamis* или *tribu movere* (Dion. Halic. XI, 63; Dio. Cass. XXXVIII, 13) — могли быть как добровольными (в случае перехода из римской общины в неримскую), так и принудительными. К последней категории относились ситуации нахождения во вражеском плену, в кабальном состоянии за долги или в виде наказания за какое-либо тяжкое преступление, связанное, как правило, с общественными обязанностями гражданина (уклонение от воинской службы, неуплата *tributum* (налог), связи с врагами и т. п.) (Liv. XXIV, 18).

Наиболее суровыми наказаниями (*capitis deminuto maxima*) были смертная казнь и выдача неприятелю и менее суровыми (*capitis deminuto media*) — добровольное изгнание, административная высылка, опала (принудительное изгнание по решению народного собрания) и ссылка в определенное место. В двух последних случаях человек сохранял личную свободу, но терял права гражданства, а вместе с ними разрывались и родственные узы (Gaius. Inst. I, 128; Dig. VIII, 41; Cic. De rep. I, 62; Cic. De off. III, 114), [3: с. 184–187]. Что же касается добровольного изгнания, то именно этому виду наказания был подвергнут Марк Туллий Цицерон после принятия законов Публия Клодия (59 г. до н. э.). Дом философа в Риме и его усадьбы были разграблены и разрушены, а имущество конфисковано. Согласно одному из законов запрещалось предоставлять изгнаннику в радиусе 500 миль от Рима огонь, пищу и кров под страхом смертной казни. Также оговаривалось, что пересмотр или отмена этого закона в будущем невозможны (Plut. Cic. 30–34; Cic. De Domo Sua, XXVI, 68–XXVII, 72; App. Sell. civ. II, 15; Vell. Pat. II, 45; V, 17; Sen. De Benef. XXXVIII, 14).

Лишиться прав гражданства или быть ущемленным в них можно было и за позорящие, аморальные поступки или деятельность (мошенничество, нарушение клятвы, многоженство, сводничество, ростовщичество и т. д.).

Гражданин, подвергнутый цензором или претором *infamis* (утрата доверия) исключался из списков трибы (Petr. XCII).

Унизительным наказанием было зачисление в разряд эрариев, которые исключались из трибы или переводились в менее значительные из них, были лишены права избираться на должности, служить в римской армии и облагались налогом не в размерах ценза, а в размерах, установленных цензором (Liv. XXIV, 18; XXIX, 37; XLII, 10; XLV, 15; Cic. Pro Cluentio, XLIII, 122). Самым меньшим видом ограничения гражданских прав (*caputis deminuto minima*) была утрата *status familiae* при переходе из своей семьи в другую в случае усыновления или замужества. При этом гражданин сохранял *civitas* и *libertas* [8: с. 50–52].

Каковы же были права *civis*? Прежде всего следует разделить весь комплекс прав римского гражданина (*caput*) на права в общественной и частной жизни. К правам общественной жизни (*iura publica*) относились: *ius suffragii* — право на участие и голос в народном собрании, *ius honorum* — право выдвигать свою кандидатуру для избрания в магистратуру и *ius provocationis* — право апелляции к народу на решение суда при уголовном процессе.

Права частной жизни (*iura privata*) состояли из *ius connubii* — права на квиритский брак и, соответственно, на все юридические последствия, из него вытекающие (отеческая власть, право наследования и т. д.), и *ius commercii* — обладание полной имущественной правоспособностью с правом защиты своего имущества в суде от посягательств кого бы то ни было.

Кроме этих прав *civis* имели еще комплекс дополнительных гражданских прав, к которым относились: *ius actionis* — право отстаивать свои интересы в суде, *ius gentilitatis* — право быть полноправным членом рода (*gentilis*) и *ius sacrorum* — право на индивидуальное общение с богами, совершение религиозных обрядов и т. п. Кроме того, римские граждане могли быть освобождены от налогов, военной службы и городских литургий (Seleuc. Roz. Script. II, 1).

В отличие от древних греков римляне не ограничивали понятие «гражданин» только лишь политическими правами, включая в составляющие *civis* также обладание частными и дополнительными правами. По этой причине в категорию *civis* попадали не только несовершеннолетние и старики, но и допускалось проникновение в ряды граждан вольноотпущенников, что было абсолютно недопустимо в древнегреческом праве. Максимально возможное положение, которого мог достигнуть раб в греческом полисе, был статус метэка, тогда как у римлян раб мог после освобождения стать *civis minuto iure*. Даже женская половина общества, вовсе лишенная в Греции политических прав, в Риме могла быть (с достаточной степенью условности) включена в состав граждан [13: с. 184, 186–187]. Римские законы защищали также честь и достоинство своих граждан. По свидетельству Цицерона, уже законы XII таблиц, установившие смертную казнь за небольшой набор преступлений, все же признали необходимой ее применение также в случае сложения и пения кем-либо песен или стихов, позорящих кого-либо из граждан (Leg. XII tab. VIII, 1; Cic. De rep. V, 11–12).

Человек, обладающий правами римского гражданина, не мог быть казнен без суда и не мог быть подвергнут телесному наказанию без соответствующего разрешения на то, вынести которое могли только центуриатные комиции. В противном случае подобное решение нарушило бы законы о провокации (App. Sell. civ. II, 26; Plut. Caes. 29; Cic. De rep. II, 53; Cic. De leg. III, 6; Cic. In C. Verrem. V, 163, 170. См. также: 74, 147–150, 162–172 и др.) [12: с. 24, 342].

Важной чертой в эпоху античности, характерной не только для римского гражданина, но для любого гражданина вообще, было и владение землей. Каждый гражданин имел право на получение надела из земли, принадлежащего общине (*ager publicus*).

Еще одной своеобразной чертой *civis* было наличие гражданского имени, обладавшего очень сложной структурой. Если обычное римское имя состояло, как правило, из трех частей: 1) личного имени (*praenomen*), 2) родового имени (*nomen gentilicium*) и 3) личного прозвища (*cognomen*), то к гражданскому имени прибавлялось еще имя отца (иногда деда или даже прадеда) и имя трибы, к которой был приписан гражданин. Так, гражданское имя Цицерона звучало следующим образом: *Marcus Tullius Marci filius Marci nepos Marci pronepos Cornelia tribu Cicero*.

Что же касается *civis factus*, то все они принимали *praenomen* и *nomen gentilicium* того римского должностного лица или полководца, от которого получали права гражданства, оставляя за собой в качестве *cognomen* свое старое имя. Тот же порядок существовал и для вольноотпущенников, которые брали себе личное и родовое имя бывшего господина, а старое рабское имя записывали как *cognomen*.

Рост могущества римского государства все больше придавал положению римского гражданина особый почетный статус (Cic. In C. Verrem. V, 167). По этой причине многие неграждане стремились быть включенными в цензорский список. Для неримлян приобретение прав римского гражданина все больше становилось желанным и престижным, а для самих римлян их гражданский статус был несомненным предметом гордости [11: с. 39–40]. И причины для подобной гордости действительно были серьезные.

Древнеримская гражданская община опиралась на два главных принципа: юридическое равноправие внутри гражданства и резкое различие между гражданами и негражданами [5: т. 1, с. 71]. Высоко ценились и такие достижения римлян, как обеспеченные законом важнейшие права гражданина, соблюдавшиеся еще в период царей: 1) личная свобода и связанное с нею право усыновления (*adrogatio*); 2) право собственности и возможность завещания; 3) право на справедливый суд, связанное, прежде всего, с правом апелляции к общине (*provocatio*). Разумеется, римское государство могло распоряжаться личностью гражданина, требовало от него исполнения различных повинностей (в первую очередь военной), карало за совершенные преступления и т. д., но при этом «не могло отнять у него ни сына, ни пахотной земли и даже не могло облагать его постоянными налогами» [5: т. 1, с. 75, 80].

Что касается неграждан и вообще иноземцев, то их положение, по сравнению с гражданами, было далеко не завидным. Данное различие доходило до такой степени, что сын получившего права римского гражданства чужеземца, родившийся до этого события, таким статусом не обладал, становился по отношению к своему отцу чужим и даже лишался прав наследства. Действие этого закона было отменено только императором Антонином (Paus.VIII, 43, 5). Таким образом, юридическая связь оказывалась для римлян сильнее естественного родства. Согласно Дигестам даже могила раба священна, тогда как могила перегрина — нет (Dig. XI, 7, 2) [3: с. 183]. Любое имущество, которое римский гражданин отбирал у *libertini*, считалось законно приобретенным. Исключение действовало только в случае покупки римлянином земельного участка вне границ Рима. В этой ситуации покупатель обладал правом владения, но не считался собственником земли по закону, поскольку римский гражданин не мог расширять границы общины [5: т. 1, с. 136].

Статус гражданина был обязательным условием гражданской правоспособности человека. Исключение делалось лишь в пользу латинов, т. е. лиц, имевших права латинского гражданства, заключавшегося в *ius commercii* (для всех) и *ius connubii* (специально предоставленное для отдельных лиц) [6: с. 294].

На протяжении всей ранней истории Рима его гражданская община оставалась замкнутой организацией, проникновение в которую для чужака было делом очень сложным, а в какие-то периоды римской истории почти безнадежным. Пока Рим был первым среди равных, выступление в ряды квиритов было выгодным для общины. По этой причине для неграждан переход в гражданство был облегчен. Более того, обязанность стать римским гражданином даже могла быть наложена в виде наказания. Но как только Рим возвысился настолько, что подчинил себе соседей, все изменилось: права римского гражданства стали высоко цениться, а получение их стало более сложным [5: т. 1, с. 337].

Необходимо отметить, что римляне, в отличие от греков, не считали варварами все неримские народы. Понятие «варвар» применялось ими преимущественно в отношении дикарей [15: с. 88–89]. К сожалению, это никак не отражалось на подчеркнуто высокомерном отношении римлян к своим соседям и союзникам. Дело дошло до того, что предъявляемые порой римлянам требования справедливого отношения к иным народам и их правам стали восприниматься ими с возмущением и негодованием [2: с. 375]. Суть миссии и природы Римского государства выразил Вергилий, утвердивший устами отца прародителя Рима Энея старца Анхиза главенствующее положение граждан великого города над всеми иными людьми:

«Римлянин! Ты научись народами править державно —
В этом искусство твое! — налагать условия мира,
Милость покорным являть и смирять войною надменных!»
(Verg. En. VI, 847–853)

Это не удивительно, если вспомнить долгую борьбу римского плебса за равные с патрициатом гражданские права. Противостояние, закончившееся

победой плебеев, серьезно отразилось на состоянии римского общества. Разумеется, после включения в состав граждан плебса строгая замкнутость древней общины, а вместе с ней и принцип юридического гражданского равноправия были нарушены.

Вследствие дальнейшего расширения гражданских прав плебеев, в особенности благодаря законам Лициния и Секстия (367 г. до н. э.), Петелия (326 г. до н. э.) и Гортензия (287 г. до н. э.), разрешившим три первоочередные проблемы, раскалывавших новую гражданскую общину, а именно: 1) допуск плебеев к *ager publicus*, 2) отмена долгового рабства и проблема процентов по займу и 3) распространение политического равноправия на весь гражданский коллектив, была существенно ограничена возможность эксплуатации патрициатом своих сограждан. Допущенные к общинной земле, перестав отвечать своей личностью по долговым обязательствам, и, главное, получившие весь комплекс политических прав, плебеи приобрели полный набор черт, присущих полноправным римским гражданам. Это, с одной стороны, сделало гражданский коллектив римского государства более цельным, а с другой — еще более четко противопоставило граждан негражданам и свободных — рабам.

Далее замкнутость гражданства была также нарушена из-за постоянных изменений цензорских списков, которые делались с целью увеличить при выборах число малоимущих горожан по сравнению со средними слоями деревенского населения. При этом в гражданские списки вносились не только латины, но и вольноотпущенники, то есть иностранцы [12: т. 1, с. 24].

Немаловажную роль в этом процессе сыграл Аппий Клавдий Цек. Благодаря его цензорской деятельности (312 г. до н.э.) были созданы благоприятные для вольноотпущенников условия, при которых они, не имея земельной собственности, могли быть записаны в любую трибу, получая таким образом возможность влиять на решения комиций. Стоит сказать, что подобное положение сохранялось недолго, и в 304 г. до н. э. цензор Квинт Фабий Руллиан вновь стал записывать вольноотпущенников только в четыре городские трибы, которые потеряли к тому времени свой почетный статус до такой степени, что перевод из сельской трибы в городскую рассматривался как наказание, умалявшее гражданское достоинство человека [5: т. 1, с. 251; 8: с. 53].

С течением времени права римского гражданства стали дароваться, а иногда даже навязываться целым провинциальным общинам — колониям и муниципиям [9: с. 5]. Колонии имели три разновидности. К первому типу следует отнести военные колонии, формируемые из легионеров-ветеранов, получавших земельные участки в награду за службу (*App. Sell. civ. I, 96, 100, 104; Sallust. De Cat. 28, 4*). Второй тип колоний — поселения граждан в завоеванных Римом прибрежных городах, где селились группы римлян (как правило, около 300 человек), которые, смешиваясь с местным населением, с течением времени давали таким образом последним возможность получения статуса римских граждан (*Sallust. Epist. ad Caes. II, 5*) [37: с. 258; 16: р. 16–17]. Третий тип представляли колонии в собственном смысле этого слова. Они основывались

как на территории Италии, так и в провинциях, предоставляя неимущим слоям гражданского коллектива земельные участки.

Что же касается муниципий, то они представляли собой, как правило, неразбавленные римским населением провинциальные общины, которым было даровано ограниченное (пассивное) право римского гражданства [8: с. 60–61].

Начало процессу дарования гражданских прав союзническим общинам, колониям и муниципиям положила практика предоставления прав полного и латинского гражданства наиболее близким Риму общинам после Латинской войны 340–338 г. до н. э. К 268 г. до н. э. эти преимущества были распространены и на общины сабинов, а к 188 г. до н. э. и на территории вольсков (Cic. De off. I, 35).

Однако различие между полноправными римскими гражданами и союзниками (в том числе и латинами) не только сохранялось, но и методично и резко усугублялось. Как уже говорилось, с течением времени римляне все больше попирали права союзных общин, параллельно расширяя контроль над местным управлением. В конце концов, контрольные полномочия римлян, с одной стороны, и произвол многочисленных магистратов — с другой, достигли такой степени, что фактическое положение италиков уже мало чем отличалось от положения жителей провинций. Они, как и жители муниципий, в буквальном смысле грубо контролировались Римским государством.

По сравнению с римскими гражданами большинство союзников юридически были бесправны. Так, все неграждане, переселившиеся в римские колонии, юридически не приобретали гражданства, хотя по закону 197 г. до н. э. римские граждане, приписанные к латинским колониям, становились латинами (Liv. XXXIV, 42). Кроме того, римляне, переложив на союзников основное бремя воинской повинности, сохранили в армии юридическое неравенство между гражданами и негражданами, что тоже порождало серьезное недовольство. Хотя в течение VII в. до н. э. римляне неоднократно смягчали суровость своих военных законов, касалось это лишь солдат, имевших права римского гражданства. Таким образом создавалась ситуация, типичная той, которая была уже во время Югуртинской войны, когда офицеров-латинов свободно казнили и секли розгами (вопреки Ливиеву закону 122 г. до н. э.), в то время как любой рядовой легионер обладал правом провокации (Sallust. Bell. Jugurt. 69).

Таким образом, политическая линия на укрепление замкнутости римского гражданства увеличивалась пропорционально усилению римского влияния. Продолжалось ущемление прав латинских общин, всегда составлявших привилегированную часть союзников. Так, в 268 г. до н. э. латины окончательно утратили неограниченную свободу переселения в Рим (*ius migrandi*), что фактически означало лишение их возможности приобретать полные права римского гражданства. Дарование отдельным лицам из числа латинов права римского гражданства стало расцениваться как особая милость и предоставлялось, как правило, только должностным лицам, занимавшимся основанием новых колоний (Cic. Brut. 20, 79).

В 187 и 177 г. до н. э. римлянами были проведены массовые выселения из Рима граждан латинских городов (Liv. XLII, 10; Cic. De off. III, 47).

В 177 г. до н. э. произошли также массовые переселения нелатинских союзников (самниты и пелигны) в латинские общины. Кроме того, римляне стали предоставлять своим новым колониям полные права гражданства вместо прав латинского гражданства, что ранее допускалось только в отношении приморских колоний, одновременно с этим прекратив увеличивать число латинских городов за счет новых союзных общин. Последняя колония, наделенная латинским правом гражданства (Аквилея), была основана в 183 г. до н. э. [5: т. 1, с. 334–335, 623–624].

Произошло общее ухудшение положения различных социальных слоев и классов. Нобилитет, располагая различными привилегиями и преимуществами, все меньше обращал внимание на свои обязанности, замыкаясь и отрезываясь от плебса. В свою очередь плебс вел себя также с негражданами, которых все чаще устраняли от реального участия в управлении, возложив на них при этом общественные повинности в двух- или даже трехкратном размере [5: т. 1, с. 625]. И если упразднение пассивного гражданства было для союзников новшеством болезненным, то ликвидация латинского гражданства и фактическое уравнивание латинов с остальными общинами стало очень серьезным ударом, который римляне отчасти нанесли и сами себе, лишив свое государство одной из наиболее существенных его опор.

Разумеется, подобная политика римского государства постоянно вызывала массовое недовольство среди италиков, которое усугублялось активной политической борьбой в самом Риме, где на протяжении многих лет одним из основных вопросов стоял вопрос о предоставлении италийским союзническим общинам прав полного гражданства. Данная проблема всплывала на римской политической арене не раз. Так, после битвы при Каннах (216 г. до н. э.) в сенат было внесено отклоненное в итоге предложение о предоставлении прав римского гражданства двум лицам от каждой латинской общины. Впоследствии законопроекты о предоставлении союзникам прав гражданства предлагались Марком Фульвием Флакком (125 г. до н. э.) и Гаем Семпронием Гракхом (122 г. до н. э.). Резкая оппозиция по отношению к проекту Флакка вызвала восстание италиков (Фаргеллы и Аскул) и новые массовые выселения всех неграждан из Рима (125 и 122 гг. до н. э.), что было мерой «не только ненавистной, но и опасной, так как нарушала множество частных интересов» [5: т. 2, с. 163]. Принятие в 95 г. до н. э. закона, по которому запрещалось присваивание гражданских прав, еще больше обострило ситуацию, поскольку под его действие попали многие видные римские граждане, выступавшие за уравнивание в правах. Из римских граждан они вновь превратились в италиков. Убийство же Марка Ливия Друза – младшего (91 г. до н. э.) и крах его программы, главным пунктом которой был закон о предоставлении прав римского гражданства всем латинам и италикам, явилось одной из причин начала Союзнической войны (91–88 гг. до н. э.) (Vell. Pat. II, 14–15; Flor. II, 6, (III, 18); Ampel. 26).

Победы союзников, заставившие колебаться даже лояльных по отношению к Риму умбров и этрусков, а также критическое положение и большие потери

самых римлян вынудили их пойти на определенные уступки. В 90 г. до н. э. по закону Юлия союзникам, сохранившим верность Риму, предоставлялись права гражданства, а в 89 г. до н. э. на основании закона Плавция – Папирия гражданские права даровались всем союзническим общинам, которые в течение двух месяцев сложат оружие и заявят магистрату о своем желании получить гражданство. Еще одним особым законом 89 г. до н. э. права латинского гражданства получили жители Цизальпинской Галлии (Vell. Pat. II, 16) [4: с. 236–237; 5: т. 2, с. 175–177].

Таким образом, после окончания войны почти все свободное население Италии получило права римского гражданства, хотя при этом невозможно точно определить, насколько последовательно проводились принятые римлянами законы [5: т. 2, с. 181]. Следует сказать, что значительная часть италиков гражданские права так и не получила, те же, кому они были дарованы, были первоначально приписаны лишь к восьми трибам и только в 88 г. до н. э. по закону Публия Сульпиция Руфа стали зачисляться во все тридцать пять триб. Предоставление же прав латинского гражданства италийским кельтам скорее оскорбило их, чем удовлетворило. Кроме того, расторгнутые войной старые союзные договоры в основном так и не были возобновлены. Это дало Риму повод юридически отнести всех италиков — неграждан к дедитициям, что означало абсолютную невозможность получения ими права римского гражданства ни в ближайшее время, ни в дальнейшем (Cic. Pro Archia. IV, 7; Sallust. De Cat. XX, 9–10; Gaius. Inst. I, 14–15 и др.; Liv. XXXIV, 57).

С приходом к власти Луция Корнелия Суллы положение италиков почти не изменилось. С одной стороны, Сулла подтвердил принцип, согласно которому гражданин италийской общины является в силу этого и римским гражданином, и не стал восстанавливать различия между старыми *civis optimo iure* и новыми *civis minuto iure*, однако, с другой стороны, продолжил политику сурового контроля над италийскими городами, юридически обосновывая свои действия либо наказанием римских граждан, поднявших оружие против своего отечества, либо возмездием союзникам за нарушение договора о вечном мире [5: т. 2, с. 249–250].

Несмотря на то, что Сулла и Цезарь щедро даровали права гражданства как целым городам, так и частным лицам (в том числе даже вольноопущенникам) (App. Sell. civ. I, 100; Plut. Caes. 29), доступ в римское гражданство постепенно был вновь существенно ограничен и вскоре почти совершенно закрыт как для отдельных неграждан, так и для целых союзнических общин. В связи с этим процессом около 50 г. до н. э. римлянами был отменен обычай включать покоренные общины в состав римской *civitas* и стали учреждаться общины полугражданские [5: т. 1, с. 624–625].

Тем не менее количество *cives factus* постепенно увеличивалось. В эпоху империи практика дарования прав гражданства зашла так далеко, что стала причиной всеобщего недовольства и породила массу насмешек со стороны *cives natus*. Так, в знаменитой сатире на смерть императора Клавдия одна

из парок — Клото — сожалеет, что не смогла немного надбавить покойному императору веку, чтобы успел он пожаловать гражданство всем остальным жителям империи ([Sen.] Div. Claudii apoth. 3).

Этот процесс закончился лишь при императоре Каракалле, который своим эдиктом (212 г. н. э.) даровал всем подданным Римской империи (кроме *dediticii*) статус *civis* [6: с. 295; 7: с. 66–80; 14: с. 81–83]. Но далеко не все исследователи данной проблемы согласны с этим мнением, так как дарование прав по эдикту проводилось, как и ранее, выборочно и в виде пожалования [11: с. 39; 17: р. 130 и сл.]. Однако следует отметить, что к этому времени статус римского гражданина окончательно потерял свое прежнее значение. Именно по этой причине эдикту Каракаллы не придавали значения еще в античной историографии. По словам Диона Кассия, эдикт имел своей целью исключительно финансовые интересы, поскольку большинство перегринов не платило налогов (Dio. Cass. XXVII, 9).

Таким образом, в процессе многовековой эволюции римское гражданство претерпело ряд важных изменений. Сначала Рим порой в принудительном порядке пополняет свои ряды из соседских общин, затем, по мере укрепления римского могущества, напротив, замыкает ряды *civis*, делая вступление в его ряды труднодоступным. Но по мере расширения римского владычества становится невозможным распространять гражданство только на членов римской *civitas*. В ходе этого процесса исторические наименования приобретают юридическое формальное содержание, как это случилось с латинским гражданством и перегринами, затем начинается преобразование самих *civis*. Первыми сменили свой статус латины и италики, затем гражданство было перенесено практически на всех подданных империи.

Литература

1. Валлон А. История рабства в античном мире. М.: ОГИЗ-Госполитиздат, 1941. 665 с.
2. Гиро П. Частная и общественная жизнь римлян. СПб.: Алетейя, 1995. 598 с.
3. Куланж Ф. де. Древняя гражданская община. М.: Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнерев и К, 1895. 374 с.
4. Машкин Н.А. История древнего Рима. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1948. 612 с.
5. Моммзен Т. История Рима. Т. 1–2. СПб.: Наука-Ювента, 1997, 2005. 737. 336 с.
6. Покровский И.А. История римского права. СПб.: Летний сад, 1998. 536 с.
7. Ранович А.Б. Эдикт Каракаллы о даровании римского гражданства населению Империи. (Текст и комментарии) // ВДИ. 1946. № 2. С. 66–80.
8. Санчурский Н.В. Римские древности. М.: МГУ, 1995. 206 с.
9. Сестон В. Римское гражданство // XIII Междунар. конгресс ист. наук (Москва, 16–23 августа 1970 г.): доклады. М.: Наука, 1970. 14 с.
10. Утченко С.Л. Древний Рим: события, люди, идеи. М.: Наука, 1969. 324 с.
11. Утченко С.Л. Политические учения древнего Рима. М.: Наука, 1977. 257 с.
12. Ферреро Г. Величие и падение Рима. Т. 1. СПб.: Наука-Ювента, 1997. 476 с.
13. Шеффер В. Афинское гражданство и народное собрание. М.: Типография Э. Лиснера и Ю. Романа, 1891. 444 с.

14. *Штаерман Е.М.* К вопросу о *dediticii* в эдикте Каракаллы // ВДИ. 1946. № 2. С. 81–83.
15. *Bowersock G.W.* A Post-imperialist perspective on the Roman Empire // ВДИ. 1997. № 4. С. 88–89.
16. *Seel O.* Sallust von der Briefen ad Caesarem zur Coniuratio Catilinae. Stuttgart, 1930.
17. *Sherwin-White A.H.* The Roman Citizenship. Oxford: University press, 1996. P. 486.

Literatura

1. *Vallon A.* Istoriya rabstva v antichnom mire. M.: OGIz-Gospolitizdat, 1941. 665 s.
2. *Giro P.* Chastnaya i obshhestvennaya zhizn' rimlyan. SPb.: Aleteiya, 1995. 598 s.
3. *Kulanzh F. de.* Drevnyaya grazhdanskaya obshhina. M.: Tipolituografiya T-va I.N. Kushnerev i K, 1895. 374 s.
4. *Mashkin N.A.* Istoriya drevnego Rima. M.: Gos. izd-vo politicheskoy literatury', 1948. 612 s.
5. *Mommzen T.* Istoriya Rima. T. 1–2. SPb.: Nauka-Yuventa, 1997, 2005. 737, 336 s.
6. *Pokrovskij I.A.* Istoriya rimskogo prava. SPb.: Letnij sad, 1998. 536 s.
7. *Ranovich A.B.* Edikt Karakally' o darovanii rimskogo grazhdanstva naseleniyu Imperii. (Tekst i kommentarii) // VDI. 1946. № 2. S. 66–80.
8. *Sanchurskij N.V.* Rimskie drevnosti. M.: MGU, 1995. 206 s.
9. *Seston V.* Rimskoe grazhdanstvo // XIII Mezhdunar. kongress ist. nauk (Moskva, 16–23 avgusta 1970 g.): doklady'. M.: Nauka, 1970. 14 s.
10. *Utchenko S.L.* Drevnij Rim: soby'tiya, lyudi, idei. M.: Nauka, 1969. 324 s.
11. *Utchenko S.L.* Politicheskie ucheniya drevnego Rima. M.: Nauka, 1977. 257 s.
12. *Ferrero G.* Velichie i padenie Rima. T. 1. SPb.: Nauka-Yuventa, 1997. 476 s.
13. *Sheffer V.* Afinskoe grazhdanstvo i narodnoe sobranie. M.: Tipografiya E. Lissnera i Yu. Romana, 1891. 444 s.
14. *Shtaerman E.M.* K voprosu o *dediticii* v e'dikte Karakally' // VDI. 1946. № 2. S. 81–83.
15. *Bowersock G.W.* A Post-imperialist perspective on the Roman Empire // ВДИ. 1997. № 4. С. 88–89.
16. *Seel O.* Sallust von der Briefen ad Caesarem zur Coniuratio Catilinae. Stuttgart, 1930.
17. *Sherwin-White A.H.* The Roman Citizenship. Oxford: University press, 1996. P. 486.

A.V. L'vov

Citizen and Citizenship in Ancient Rome

The article deals with issues related to Roman citizenship, ways of acquiring and losing it, a set of citizen's rights, basic features and peculiarities of Roman citizenship as well as its evolution.

Keywords: citizen; citizenship; Ancient Rome; civis; libertini; peregrini.